

ему громадную помощь в обслуживании ряда „узких мест“, для полного охвата которых у него не хватало сил и средств. Создание и развитие Российского Общества Красного Креста неразрывно связано с именем З. П., оставшегося его руководителем до своего конца.

В 1920 г. З. П. назначается, при сохранении за ним всех прежних обязанностей, Начальником Главного Военно-Санитарного Управления. Еще до революции, по своей прежней службе в Земсоюзе, он близко сталкивался с постановкой военно-санитарного дела в старой армии, немало содействуя его улучшению; после же Октября, в качестве Замнаркомздрава ему приходилось громадную долю сил и внимания посвящать разрешению вопросов охраны здоровья красноармейских частей в тяжелой обстановке гражданской войны и интервенции, эпидемии и голода. Поэтому Главное Военно-Санитарное Управление в лице З. П. получило вполне вооруженным специальными знаниями руководителя, обладавшего громадным организационным опытом и глубоким пониманием нужд военно-санитарного дела, что, при его энергии, широкой врачебной эрудиции и прекрасном общем знакомстве как с экономическим, так и военно-политическим положением страны, вполне обеспечивало правильный курс организации здравоохранения Красной армии, строящейся на основе общих принципов единой советской медицины.

В течение 8 лет, вплоть до самой смерти, З. П. вкладывал всю свою многогранную индивидуальность в эту область советского строительства и все теперешние громадные достижения носят следы его упорной творческой работы.

В пределах настоящей статьи невозможно охватить все, сделанное З. П. С л о в е в ы м для организации Сов. Здр-ния и медицины, но нельзя обойти молчанием еще одного момента, тесно связанного с его именем, это—его ближайшего участия в создании новой народной медицинской дисциплины—социальной гигиены, одним из извест. преподавателей которой он стал с 1923 г., возглавляя вновь созданную кафедру 2-го МГУ.

Из Казанского туберкулезного института.

Альберт Кальметт (1863—1933) и туберкулезная проблема.

(Вместо некролога).

Не стало Кальметта; не стало человека, с именем которого последние 10 лет были связаны надежды на разрешение туберкулезной проблемы,—как-то неожиданно, внезапно. Трудно было себе представить, что человек, дерзнувший вступить в бой с неприятелем, который на щите своем насчитывает не одну сотню миллионов человеческих жизней и не один десяток среди них отважных ученых, находится уже в том возрасте, когда охотнее оглядывают пройденный путь, чем оставшийся.

Кальметт родился в 1863 г. По окончании медицинского факультета, служил в морском флоте, участвовал в войнах, занимал видные должности, основал Пастеровский ин-т в Лиле, читал на медицинском факультете гигиену, переехал в Париж в Пастеровский Институт, где сменил И. Мечникова, удостоился звания члена Французской академии наук—повсюду и при всех обстоятельствах продолжая свои многосторонние научные исследования—до последнего дня своей жизни—в первых рядах борцов за светлое будущее человечества.

Большая жизнь человека и яркий путь ученого.

Оставив большое наследие по целому ряду вопросов бактериологии и гигиены, Кальметт особенно много труда посвятил туберкулезу. Результатом этих исследований, начатых в 1905 г., явилась предложенная им в 1923 г. вакцина BCG—живая культура туберкулезных палочек бычьего типа, которая, благодаря многолетним пассажирам на картофельной среде с желчью, утратила свои пато-

генные свойства, сохранив антигенные. При помощи этой вакцины до настоящего времени вакцинированы сотни тысяч детей с большой эффективностью, в смысле уменьшения смертности во многих странах мира.

BCG — это объективно обоснованное логическое продолжение основных положений и воззрений Роберта Коха, от которых последний отступил вслед за предложенным им туберкулином.

Этим самым Кох толкнул целое поколение исследователей на своеобразный путь вымачиваний, выпариваний и экстрагирования туберкулезной палочки при бесконечно разнообразных физико-химических условиях, — путь, давший огромный материал для трактатов по туберкулезу, но очень мало для самой проблемы. Нужны были героические меры, чтобы прекратить это шествие в бесконечность, уничтожить простор для всякой возможности возводить парциальные пустяки в тотальные проблемы... и это сделал Кальметт своей вакциной BCG.

Вакцина Кальметта является большим достижением в области туберкулеза не потому, что она обязательно разрешит туберкулезную проблему, а потому, что, если это не случится, неизбежно станет вопрос о непогрешимости основного положения — о возбuditеле туберкулеза, логическим конечным завершением которого является BCG. Без этой огромной экспериментальной работы, проделанной Кальметтом до того, как предложить BCG, всякая ревизия основ тбс была бы встречена в штыки и этим самым была бы отодвинута надолго всякая попытка поисков новых путей для разрешения проблемы.

BCG — не открытие, ибо здесь нет элемента неожиданности; это результат многолетних исследований, последнее звено на этом пути.

Верил ли Кальметт в то, что BCG есть *единственно* мыслимый путь к разрешению туберк. проблемы?

Повидимому, нет.

В 1929 году он формулирует свою мысль так: туберкулез вызывается по всей вероятности ультравирусом; туберкулезная палочка является только стадией развития этого вируса, возникающей в процессе борьбы и, что, на ряду с обычными формами туберкулеза, есть и преациллазные. Это положение не явилось просто только мнением, а мнением по Кальметт-овски, т. е. подкрепленным значительным числом экспериментальных работ его сотрудников. С 1929 г. эта мысль беспрестанно охватывается им все шире и полнее, и мы имеем уже ряд ценных фактов в этой новой области. На базе этих данных многое в клинике туберкулеза получает новое освещение и понимание. Кальметт широко охватывал проблему. Он понимал, что одной только вакциной туберкулез не поведат, что здесь нужна постоянная, повседневная оздоровительная профилактическая работа, точный учет и широкая общественная помощь. В 1901 году он основал диспансер и ему принадлежит пропаганда идеи борьбы с этим социальным злом при помощи широкого охвата населения диспансерами. Он был одним из инициаторов комитета борьбы с туберкулезом.

Еще несколько слов относительно кажущегося недоразумения с терминологией ультравируса. Некоторые исследователи, приводя мнение Кальметта об ультравирусе, обычно скромно, но настойчиво вносят поправку: „не ультравирус, а фильтрующаяся форма туб. палочки“. Кальметт ни разу не возражал против этих замечаний, неизменно употребляя свое наименование. Думается, что Кальметт это делал не потому, что ему меньше, чем этим исследователям, была известна разница между тем и другим, а потому, что еще не настало время формулировать новое положение: если в стакане загнившего бульона содержится невидимый простым глазом, но видимый под микроскопом целый новый мир живых существ, более многочисленный, чем все обитатели земного шара, то этот мир уже тоже устарел и на смену ему должен притти более новый мир, мир ультравирусов, являющийся для микробов тем же, чем микробы для нас — постоянными паразитами, случайными спутниками, помощниками и могильщиками.

Французское правительство построило Кальметту целое здание под туберкулезную лабораторию при Пастеровском институте. В стенах этой лаборатории проводятся исключительно интересные и большие исследования. Здесь же находят отображение все мало-мальски ценное и интересное по туберкулезу, появляющееся где либо в мире. Резюме этих исследований, печатае-

мые регулярно в С. R. de la Soc. de Biologie, дают чувство большого удовлетворения благодаря объективности и тщательности.

Кальметт оставил после себя более 200 работ. Среди них крупные руководства по микробиологической технике, по туберкулезу, по змеиным ядам, биологической очистке сточных вод и др.

Б. Л. Мазур.

Хроника.

34) *Всеукраинским бактериологическим институтом разрабатывается с успешными результатами вопрос о предохранительных прививках против сыпного тифа.*

Ряд опытов, произведенных над морскими свинками, показал, что морская свинка, зараженная пассажным вирусом сыпного тифа и перенесшая заболевание, оказывается иммунной к последующему заражению кровью сыпно-тифозного больного. С другой стороны, морская свинка, зараженная кровью сыпно-тифозного больного и перенесшая это заболевание, оказывается иммунной к заражению пассажным вирусом морской свинки.

Оставалось решить эту задачу в опытах на людях. Эта работа была произведена во второй половине 1933 г. Опыты были поставлены на добровольцах, изъявивших свое согласие в виду чрезвычайной важности изучаемого вопроса подвергнуться риску заболеть сыпным тифом. Лица, взятые для опыта, не болели до того сыпным тифом.

Сущность опыта заключалась в том, что нативный мозг морской свинки третьего и восьмого пассажей экспериментального сыпного тифа был введен под кожу всем участникам этого опыта. В некоторых случаях введение материала не вызвало никаких ни непосредственных, ни последующих реакций. В двух случаях была получена, спустя инкубации в 10—12 дней, стертая форма сыпного тифа. В одном случае введение материала, после восьмидневной инкубации, дало типичную картину сыпного тифа. В дальнейшем такие же опыты были поставлены с экспериментальным вирусом морской свинки 19-го пассажа. И в этом случае получилось заболевание типичной формой сыпного тифа.

Таким образом, был решен основной вопрос о тождестве экспериментального вируса сыпного тифа даже в поздних пассажах с вирусом сыпного тифа человека.

Если взятая группа лиц, которые получили нативный экспериментальный вирус, при заражении кровью сыпно-тифозного больного не заболевает сыпным тифом, значит, экспериментальный вирус действительно может предохранить человека от заболеваний сыпным тифом. Такой опыт был поставлен. Оказалось, что ни один человек из всей группы лиц, получивших нативный экспериментальный вирус и зараженных затем кровью сыпно-тифозного больного, не заболел сыпным тифом.

Задача таким образом была разрешена: нативный экспериментальный вирус создает у человека иммунитет против сыпного тифа. Полученные результаты имеют огромное теоретическое значение, раскрывая нам ряд оставшихся до сих пор темных сторон учения о сыпном тифе.

Если бы удалось получить иммунитет у человека против сыпного тифа, пользуясь не нативным, а убитым экспериментальным вирусом, практическая задача прививки против сыпного тифа была бы решена.

Такие опыты были поставлены. Группа добровольцев получила под кожу убитый экспериментальный вирус. Введение этого материала не вызвало никаких реакций и болезненных ощущений у людей. Спустя три с половиной месяца после окончания прививок опытная группа лиц была подвергнута заражению кровью сыпно-тифозного больного, взятой на шестой день заболевания. Результаты оказались чрезвычайно благоприятными. Из группы лиц, получивших убитый экспериментальный вирус, только в одном случае имело место легкое заболевание сыпным тифом. Остальные никакого заболевания не дали, несмотря на то, что введено им было много инфекционного материала.